

«Nanliujing» или «Bad Sun», кто из них доставит больше хлопот? — внезапно спросил Рассел.

Наслаждаясь остроумием Рассела, Bad Day удовлетворенно кивнул, потрепал Рассела по голове и встал.

Его высокая фигура отбрасывала густую тень перед Расселом, а его единственный механический глаз отражал тревожный голубой свет.

«Это совершенно разные проблемы. Один как гнилое яблоко, а другой как красивое яблоко, пропитанное ядом».

Лицемерная улыбка на его лице постепенно исчезла и поблекла, и осталась, как блик после взгляда на солнце: «Если бы я был на твоём месте, я бы предпочел второе».

Уши Рассела внезапно дернулись.

Не от страха, а потому что он услышал очень легкие шаги на цыпочках, доносящиеся из коридора за дверь.

Это, должно быть, сообщник главы, стоящего у его ног.

Видя, что он вошел в эту комнату некоторое время назад, но не вышел и не связался... вот почему он пришел проверить и поторопить.

Этакий... профессионал?

Но прежде чем Рассел напомнил Bad Day о том, что кто-то был снаружи, Bad Day протянул палец и тихонько поднес его ко рту.

Рассел внезапно понял.

Поскольку я могу это слышать, то и в плохой день я должен быть в состоянии это слышать.

Слух у собак не хуже, чем у кошек.

Плохой Ri поднял правую руку, показывая Расселу «реквизит» в своей руке, как фокусник.

Это был чип данных. Не те сложные чипы, которые все используют у себя в затылке... а карты расширения данных, подобные тем, что используются в мобильных телефонах или игровых приставках.

Он размером всего с ноготь на указательном пальце, и на нем выгравирован оранжево-желтый узор и горит зеленый свет.

«Я научу тебя, Рассел... это твой первый урок, когда ты придешь на остров радости».

Плохой день намеренно не подавил звук, так что шаги за дверь внезапно исчезли.

Но он просто небрежно вставил его в интерфейс чипа за своим ухом.

Лазурный голубой отблеск в нижней части его зрачков мгновенно перекрыл оранжевый свет.

В этот момент из-за двери снова послышался звук пролистывания карточки.

Код безопасности для первой классной каюты, похоже, был ничем — гангстер с оружием убийства планировал использовать служебную карточку, чтобы открыть дверь, как парень до него.

Рассел как можно спокойнее посмотрел на дверь, высоко подняв слегка поджаренный хвост.

Он был готов перекатиться в сторону, чтобы уклониться от пуль, если что-то услышит или увидит, как открывается дверь.

Однако-

Слабая дрожь охватила тело Рассела, как статическое электричество. Он почувствовал внезапное покалывание в спине.

«Бах!»

«Бух!»

В следующий момент Рассел ясно услышал, как снаружи раздался хруст разбитого стекла и крики боли мужчины.

«—Если ты хочешь убить людей. Помни, что самое главное — взорвать все камеры видеонаблюдения и камеры вокруг тебя».

Говоря это, он немного наклонил голову и вынул чип из-за уха. И заменил его на другой слабо светящийся зеленый чип.

Хотя плохой день еще не обернулся, Рассел все еще ясно видел, что зеленый свет использованного чипа превратился в мигающий красный свет.

...что это?

Одноразовые свитки заклинаний... что-то такое?

В тот же момент открылась дверь.

Вместе с другим хорошо экипированным человеком в маске с изогнутым рогом на голове ворвался человек в маске с разбитым левым окуляром, из которого текла кровь.

Особенности их духовных родственников хорошо скрыты, и трудно понять, какой они расы. Рассел был недостаточно искушен, чтобы напрямую судить о расе противника по рогам.

Он был словно подготовлен — он немедленно упал на бок, спрятавшись в тени стола, который накренился и упал.

И противник не разочаровал Рассела.

Хотя они и не использовали гранаты, они тоже открыли огонь по комнате, как только открыли дверь.

Однако пули тех двоих никак не повредили плохому дню со спиной к ним.

Барьер в виде полусферы, словно щит, прикрыл его и Рассела. Пули отлетали от него, приближаясь, — треснули укрепленные стёкла в комнате. Отделанные дорогими картинами

стены мгновенно покрылись дырами. Картины и скульптуры разнесло металлическим вихрем.

В следующее мгновение разлетелось небольшое отверстие в окне — мощное всасывание с улицы вмиг разбило стекло, и в комнате будто начался ураган. Рассел машинально припал к полу и вцепился в угол перевернутого чайного столика, чтобы не затянуло тяжестью.

Ящик, в котором лежал обрез, дикая буря вырвала из окна и выбросила наружу.

И всё же стрельба не прекратилась.

Потому что те двое наёмников явно знали: временная псионная сила, полученная с помощью одноразовой чип-памяти, долго не продлится. Высота полёта дирижабля не такая большая, как «гражданского самолёта» из памяти Рассела, поэтому даже если разбить окно, это не приведёт к быстрому переохлаждению и гипоксии.

Но вот если убьют, то кровь выдует.

«...Итак, пункт второй».

Среди оглушительных звуков выстрелов и свиста ветра длинные белые волосы Бэд Ри безумно развевались по ветру.

Он отвернулся от бандита и повернулся к разбитому окну, его спокойный голос в этом свирепом ветре превратился в шепот: «Если не можешь полностью скрыть своё существование и незаметно уйти с места, то хотя бы обеспечить себе возможность доказать свою невиновность.

Например, сейчас — когда другая сторона применила летальное оружие, у тебя появляется сила сражаться в ответ холодным оружием в неограниченном количестве. Так гласит правило, действующее на Острове Счастья.

А после того, как действия другой стороны создадут угрозу жизни сразу нескольким людям...

То даже если ты убьёшь вторую сторону, тебя не арестует головной офис, более того, тебя даже наградят. Это правило, действующее на любом небесном острове».

— правилом.

Просто правилами.

Дракон не разрешает эльфам издавать «настоящие» законы, действующие на всех. «Устав о предприятии», утверждённый головным офисом каждого небесного острова, будет действовать

только среди сотрудников головного офиса и многочисленных дочерних предприятий, контролируемых головным офисом.

Этих наёмников, незаконников с придурью, не будут замечать и не смогут наказать — ведь, лишившись кодовых удостоверений личности, они потеряли права граждан. Стоит их только арестовать, так их выгонят с плавучего острова.

Сошлют на землю, полную радиации и проклятий, или просто скинут в море. Конец в любом случае один.

Но даже так, «убивать» без причины нельзя. Вчитайся в суть... в мире без правительств, стран, армий и законов.

Всё можно только «правилами».

Гибкими правилами. Строгими правилами.

Правилами, которые никогда не меняются. Правилами, которые меняются каждый день.

Бэд Ри не спеша извлёк у себя на груди рукоять ножа.

Без клинка и гарды, просто коротышка-палка с обычной рукояткой.

«Сломанным мечом» её даже не назовёшь, потому что в ней нет даже кусочка стального лезвия, и вся она сделана из дерева.

С какой стороны ни взгляни, она не смертоносная, и единственное, что она может сделать, это настроить на гипноз «я держащий в руках оружие».

«Потому что тех, кто поступает так, люди будут называть...

— [героем]».

Мягко проговорил он.

«Ни головной офис, ни эльфы, ни дракон... а СМИ дают звание «герой» и наделяют правом на оправдание.

Газеты. Массы. Общественное мнение.

Уста народа —

Головной офис никогда не отправит исполнительный департамент арестовывать «героя», а может даже наградит «героя», обойдётся с ним щедро, даст ему стать звездой, ворваться в исполнительный департамент... лишь бы он оставался «героем».

Плохой Рай, с насмешкой на губах, произнес: «Как же не хватает этой эпохе героев.

— Ты только что спросил, позволю ли я тебе взять вину на себя. Мой ответ и да, и нет.

— Становись героем, Рассел».

С этими словами он поднял правую руку с бесформенным мечом.

Не к наемникам, стоящим за его спиной.

Он обрушил удар на Рассела.

<http://tl.rulate.ru/book/84264/3954135>